

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2022.3.35.6

УДК 316.647.8+616.89 | ББК 51.1л

© **Богдан И.В., Виноградов В.А., Габов К.И.,
Иглицына И.С., Кузьменков В.А., Чистякова Д.П.**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ОБРАЗА ПСИХИАТРИИ И ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ И РЕШЕНИЯ

ИГНАТ ВИКТОРОВИЧ БОГДАН

Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
Москва, Российская Федерация
e-mail: bogdaniv@zdrav.mos.ru
ORCID: [0000-0002-7002-1646](https://orcid.org/0000-0002-7002-1646); ResearcherID: [AAP-6847-2021](https://orcid.org/AAP-6847-2021)

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ВИНОГРАДОВ

Москва, Российская Федерация
e-mail: trukanshii@gmail.com
ORCID: [0000-0003-2503-3274](https://orcid.org/0000-0003-2503-3274); ResearcherID: [GLT-0098-2022](https://orcid.org/GLT-0098-2022)

КОНСТАНТИН ИГОРЕВИЧ ГАБОВ

Высшая школа экономики
Москва, Российская Федерация
e-mail: knstntn.gabov@gmail.com
ORCID: [0000-0002-6118-7556](https://orcid.org/0000-0002-6118-7556)

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ИГЛИЦЫНА

Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
Москва, Российская Федерация
e-mail: iglitsynais@zdrav.mos.ru
ORCID: [0000-0002-2817-6791](https://orcid.org/0000-0002-2817-6791); ResearcherID: [GLT-0373-2022](https://orcid.org/GLT-0373-2022)

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ КУЗЬМЕНКОВ

Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
Москва, Российская Федерация
e-mail: kuzmenkovva@zdrav.mos.ru
ORCID: 0000-0002-9872-1417; ResearcherID: ABC-6130-2020

ДАРЬЯ ПАВЛОВНА ЧИСТЯКОВА

Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
Москва, Российская Федерация
e-mail: chistyakovadr@zdrav.mos.ru
ORCID: 0000-0002-8729-9898; ResearcherID: AAC-7168-2022

Стигматизация психиатрии в массовом сознании препятствует достижению эффективно-го взаимодействия между медицинской сферой и гражданами, формирует негативное отношение ко всем причастным к области психиатрии. Средства массовой информации нередко создают и транслируют стереотипизированные и искаженные образы медицинской помощи, тем самым поддерживая в медиасфере негативный фон по отношению к психиатрии. В связи с этим представляет интерес выделение шаблонов восприятия. Цель исследования – описание актуального образа психиатрии и психиатрических заболеваний в социальных медиа. Излагаются авторская методология и методика анализа средств массовой информации, возможность практического применения полученных данных. Выборку составили публикации в социальных медиа в период с января 2020 года до сентября 2021 года, изучались только записи жителей Москвы. При помощи нейросети был проанализирован массив объемом 1396831 сообщение. Количественный анализ проводился с использованием базовых библиотек на языке Python. В результате выявлены шесть контекстов обсуждения психиатрии: «несерьезное» отношение к психическим заболеваниям, в том числе оскорбления; распространение информации о психиатрии, включая ложные сведения; личный опыт взаимодействия с психиатрией; произведения искусства, связанные с темой психического здоровья; психиатрия как общественный институт; общественное психическое здоровье, в частности его обсуждение в период пандемии. Результаты исследования свидетельствуют о высоком уровне стигматизированности массового сознания. В дальнейшем возможно, во-первых, применение описанной методологии исследования в других сферах информационного пространства с целью выявления существующих проблем и тенденций, во-вторых, постепенное дообучение модели и увеличение ее аналитической мощности.

Нейросеть, COVID-19, психиатрия, психическое здоровье, стигматизация.

Введение

Изучение цифровых следов, в которых отражается социальная реальность, в настоящее время является перспективным направлением исследований в социологии. При этом, оставаясь относительно новым направлением и имея не такую долгую историю, как более классические качественные и количественные методы анализа социологической информации, данная методология не может не иметь проблемных мест.

Например, серьезным представляется вопрос, что репрезентируют социальные медиа, кроме собственно информационного поля. Так, статистика показывает, что не все население пользуется интернетом, а из тех, кто пользуется, не все имеют аккаунты в социальных медиа. Активно размещают посты (которые мы можем наблюдать) единичные пользователи, подавляющее большинство выступают в роли пассивных наблюдателей, в лучшем случае ограничивающихся реак-

цией на чужие материалы или их распространение, а в худшем – просто пассивно потребляющих интернет-контент и принимающих информацию «к сведению» (Кметь, 2015). Наконец, поведение в сети далеко не во всем соответствует установкам реального человека, который за ним стоит, человек может модифицировать свое поведение – ограничиваться в выражении мыслей, вести себя более сдержанно или, наоборот, более раскованно, чем офлайн, скрыть какие-то черты (например, неграмотность) и т. д. (Ефимова, Зюбан, 2016). Таким образом, вопрос, какие именно реальные группы населения представляет наблюдаемая совокупность пользователей социальных медиа, выражающих себя в соответствующей активности, остается открытым.

С другой стороны, сегодня соцмедиа – один из основных источников формирования мнений, и мы не можем игнорировать их роль в генезисе общественных представлений (Волосников, 2019; Zhou et al., 2021). Более того, их эффекты для социально-политической мобилизации не вызывают сомнений (Попов и др., 2020; Gündüç, 2020), хотя, безусловно, связь инфоволн и реальности не прямолинейна (Денисова, Сенюшина, 2012). Таким образом, несмотря на то, что сегодня далеко не все процессы взаимодействия социальных медиа и массового сознания являются понятными, важно изучать данную область.

С таких позиций мы обращаемся к теме статьи, анализу вопроса представлений о психиатрии и психических заболеваниях в социальных медиа. Психиатрия – область медицины, довольно специфичная по восприятию со стороны населения, считается «пугающей», «непонятной» (Зольбинова и др., 2017). Не удивительно, что исследования стигматизации были начаты И. Гофманом именно в данной области, так как собственно ореол психиатрии оставлял «стигму» на всех сопричастных ей. Американский социолог определил стигму как «качество, выдающее какое-то постыдное свойство индиви-

да; причем характер этого качества определяется не самим качеством, а отношениями по поводу него» (Гофман, 2011).

Исследования стигмы в психиатрии в настоящее время набирают популярность (Major, O'Brien, 2005; Сидорова и др., 2014; Бовина, Якушенко, 2015). Это не удивительно, т. к. стигматизация психиатрии является не просто интересной исследовательской задачей, она имеет существенный социальный эффект. Именно со стигматизацией области можно связать отложенные визиты в службу (Ениколопов, 2013; Amaty et al., 2018), в т. ч. из-за страха получить психиатрическую стигму вследствие мифов об автоматической поставке «на учет» после обращения¹. Более того, психиатрическая стигма зачастую переходит на область психологии, так как в массовом сознании психиатр и психолог недостаточно хорошо различаются. По итогу, имея психологические запросы, человек остается без своевременной помощи (Ениколопов, 2013), попадая в ведение службы уже в достаточно запущенном состоянии.

Как никогда ярко тема психического здоровья проявилась в период пандемии (Gloster et al., 2020; Карпенко и др., 2020; Медведев, Доготарь, 2020; Прокопович и др., 2021). Особенно актуальной ситуация была для Москвы, которая приняла на себя первый удар пандемии и продолжительное время оставалась основным регионом по числу заболевших, умерших, с достаточно жесткими мерами реагирования на ситуацию.

В итоге актуальность тематики исследования обосновывается важностью темы стигматизации области психиатрии в массовом сознании, ролью социальных медиа в формировании массовых установок, наконец, возрастанием актуальности темы в период социальных кризисных явлений, примером которого выступила пандемия.

Основная цель исследования заключается в описании актуального образа психиатрии и психиатрических заболеваний в социальных медиа. Дополнительно рассмотрена оценка возможности аналитики со-

¹ Костюк Г.П. (2020). Психическое здоровье: мифы и реальность // Мат-лы форума «Социология здоровья». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fwjvVzLzCr0&t=4s> (дата обращения 21.06.2022).

циальных медиа на примере кейса образа психиатрии, а также практическое применение полученных данных. Статья демонстрирует авторскую методологию, которая, как видится, может быть полезна другим исследователям. Иных работ, посвященных комплексному образу психиатрии в социальных медиа, в ходе обзора не обнаружено.

Материалы и методы

Выборку исследования составили публикации в социальных медиа в период с января 2020 года до сентября 2021 года (данные продолжают собираться и далее, однако в статье они не анализируются). Таким образом, анализ затронул несколько месяцев, до появления пандемии в России (хотя информационное обсуждение ввиду наличия ее в других странах велось) и основной период, включавший несколько волн пандемии. Выборка получена с помощью выгрузки по ключевым словам² на основании обзора литературы, с использованием программного продукта Brand Analytics.

Были выгружены только те сообщения, которые идентифицированы системой как сообщения москвичей. Фокус на Москве вызван как острой ситуацией в городе во время пандемии, так и, собственно, техническими причинами: ограниченным доступным объемом для выгрузки (даже выгрузка по Москве занимала более половины доступных мощностей), а также знанием локального контекста, что позволило провести более качественный анализ полученных сообщений. Общая выгрузка для первичного количественного контент-анализа составила 737533 сообщения – сплошная выгрузка по указанным ключевым словам.

В статье приведены результаты контент-анализа, проведенного в 2021 году на подвыборке за январь – август 2020 года (первый этап пандемии). Для качественного контент-анализа была использована случайная выборка из массива сообщений размером

401 сообщение, которая репрезентировала общую выгрузку (ошибка выборки – менее 5%, CI = 0,95).

Дополнительно с помощью авторского кода на языке Python (дистрибутив Anaconda) проведена выгрузка рисунков, «сцепленных» с выгруженными сообщениями в сети «ВКонтакте» – для анализа использовано 9054 рисунка. Цветовая гамма сообщений определена с помощью кода, который кластеризировал всю совокупность пикселей анализируемых сообщений, что позволяло получить набор ведущих по представленности цветов.

Остальной массив выгрузки (всего 1396831 сообщение) был использован для построения нейросети. Применялась находящаяся в открытом доступе предобученная нейросетевая архитектура BERT-base-multilingual-cased, приспособленная для решения поставленных задач по методу трансферного обучения (Devlin et al., 2019). На закодированной выборке из 2508 сообщений дообучен замыкающий нейросетевой слой – линейный классификатор – путем минимизации функции ошибок, которой была выбрана взвешенная кросс-энтропия (для учета несбалансированности классов в выборке). Далее посредством grid search в пространстве регулируемых параметров нейросети подобраны параметры модели, обеспечивающие наибольшую точность (precision) и F1-меру на заранее зарезервированной валидационной выборке из 358 сообщений.

Кодировка как для нейросети (3 категории: «стигма/негатив», «нейтрально», «позитивно/антистигма»), так и для аспектов образа психиатрии (соответствующие категории описаны в следующем разделе) проведена одновременно двумя авторами, независимо друг от друга, спорные моменты обсуждались коллегиально.

Количественный анализ осуществлялся с использованием базовых библиотек на языке Python (преимущественно Pandas).

² Ключевые слова (сохранен синтаксис, релевантный запросу Brand Analytics): психиатр, психиатрия, психбольница, психиатрический, ПНД, психоневрологический, психо-неврологический, психический, «дурка», «психухушка», «сумасшедший дом», «психиатор», псих-лечебница, психлечебница.

Результаты и обсуждение

Результаты анализа подвыборки показали существование шести крупных контек-

стов упоминания психиатрии и психических заболеваний в социальных медиа. Частоты их встречаемости и конкретные примеры в подвыборке приведены в *табл.*

Таблица. Основные контексты упоминания психиатрии и психических заболеваний в социальных медиа

Группа	Доля группы в выборке, %	Подгруппа	Доля подгруппы в группе, %	Примеры цитат
«Несерьезное отношение»	27	Оскорбления, использование психических заболеваний для стигматизации человека/группы людей	73	«Молодой человек, вы давно проверялись у психиатра?»; «Ты сейчас из психушки пишешь, да?»
		Юмор, анекдоты, шутки	23	«Жить нужно или с юмором, или с психиатром»; «Я, наверное, скоро в психушку лягу. Чисто от работы отдохнуть...»
		Обсуждение «фриков»	4	«Короче, им в дулку пора» (<i>обычно это обсуждения под фотографиями – прим. авт.</i>)
Распространение информации о психиатрии	19	Просветительская информация на тему психологии, психиатрии, советы экспертов	71	«Как войти в режим после новогодних каникул, рассказал главный внештатный психиатр Москвы Георгий Костюк»; «Психиатр-нарколог Даниил Покровский озвучил безопасную дозу алкоголя, а также рассказал, как избавиться от похмелья в домашних условиях»; «Серия лекций-бесед о природе человеческого мозга»; «Впервые заболевание было описано в 1906 году. Мы узнали о нем благодаря немецкому психиатру Алоису. #Альцгеймер»
		Эзотерика и лженаука	29	«Последствия некорректной магической работы [...]. Подселение, некропривязка и одержимость. Пожалуй, самые страшные последствия, несущие реальную угрозу вашему психическому и физическому здоровью, благополучию, а порой и жизни»; «В 1985 году после двух операций меня выписали из Московской онкологической клиники и отправили умирать домой, отведя, как позже выяснилось, 10 дней жизни. Дома, пролежав два дня на койке, я вспомнила о рецепте лечения всего организма составом, где главный компонент – алоэ. [...] Эта же смесь ... рекомендуется для лечения... психических расстройств»; «Практика: Очищение энергетическим потоком негативных подключек и психических блоков»
Образ психического расстройства и личный опыт	14	Образ психического расстройства: мнения о людях с психическими заболеваниями, показания для госпитализации/обращения, признаки и причины психических расстройств	85	«Так странно написано... ни один нормальный человек, если только это не психически больной или бомж, не будет целенаправленно ходить в кусты... А призывать людей отвечать за бомжей и психов – это вообще выше моего понимания»; «Психотерапевт и психиатр нужны только тогда, когда человек страдает или причиняет страдания окружающим»; «Простите, а вы всех к психиатру отправляете? Вы дочтур?»; «По предварительной информации, дом поджег сосед – его увезли в психиатрическое учреждение»; «Такой поступок не стоит гарантом нарушений психики, это может сделать любой психически здоровый»
		Собственный опыт расстройства	9*	«Меня зовут Сергей. Я инвалид 2 группы по психическому заболеванию с названием глубокая депрессия»; «Ваня Усович о ... [своем] психическом расстройстве»
		Опыт взаимодействия со службой	6*	«Учреждения в психиатрических больницах (приходилось быть в них в качестве наблюдателя в свое время). Но это НЕ лечение, а временно блокада; с помощью таблеток разрушая мозг, т. к. очень сильно воздействуют на полушария головного мозга»; «Психиатр хорошая, менять не хочу»; «Только она смогла мне помочь с биполярным расстройством. Очень хорошая»
Произведения искусства, связанные с темой психического здоровья	12	Психиатрия – «непонятная», «пугающая»	70	«Сотрудник лондонского филиала агент Август ведет охоту на самого свирепого и коварного психопата современной Великобритании. Множится число изувеченных трупов, а способы убийств превосходят мрачные традиции средневековой инквизиции...»; «Молодой психиатр... приезжает в лечебницу в надежде раскрыть природу зла и обнаружить у этих пациентов аспект дьявола»; «Резня в парке аттракционов. Накануне Хеллоуина из психиатрической больницы строгого режима не без посторонней помощи сбегает пять известных психопатов»; «*** (ничего) не понял, но очень интересно» (<i>комментарий к картине, изображающей психическое расстройство – прим. авт.</i>)
		Жизнь с психическими заболеваниями (художественные произведения). Психиатрия «обыденная» или психиатрия «веселая»	19*	«Сумасшедшая троица... В прямом смысле. У всех троих по куче тараканов в голове, и так периодически сносит крышу, что их богатенькие родители, недолго думая, определили своих детишек в психушку, откуда они и дали деру. На пути к океану, куда они решили отправиться, происходит множество как забавных, так и драматических событий»; «Помогая им, Эдди помогает и себе обрести цель в жизни и понять, что настоящие психи – не всегда те, кого держат за стенами психушки»
		Просвещение, стремление к «объективизму», антистигма	11	«Эта чудесная работа о Наташе, девушке с особенностями, приковывающей к себе взгляд с первого кадра. Автору удалось в таком небольшом хронометраже уловить невероятную энергию героини, ее драйв от жизни, которому можно только позавидовать»; «Новый ролик серии «Stories from Sweden» рассказывает о «Тревожном подкасте» – проекте Софи Халльберг и Иды Хекерstrand, где нет табуированных тем, где во главе угла оказывается умение сопереживать и где помогают справиться с депрессией»

Психиатрия в социуме	11	Релевантные новости	44	«Блогера упекли в психушку. Цензура в YouTube»; «Закрытие в России большого количества психиатрических клиник привело к росту криминала из-за отсутствия контроля за нездоровыми людьми, – заявил замглавы Следственного комитета РФ Игорь Краснов»
		Исторические справки	23	«Преследовали евреев, цыган, инвалидов, психически нездоровых...»; «Старший сын Эйнштейна пошел по стопам отца, а младший – сошел с ума и кончил свои дни в «психушке». Как сын великого физика хотел стать психиатром, но оказался пациентом...»
		Психиатры в социуме	26	«Волшебница, красавица дочь известного психиатра, суицидолога Геннадия Старшенбаума Анна отмечает сегодня день своего рождения! Детство, проведенное рядом с таким отцом, закалило девочку в плане постижения тех изначальных сторон человеческой психики, куда непосвященному человеку вход бывает закрыт»; «Меринов Алексей: взгляд психиатра на жизнь и не только»
		Психиатрическая экспертиза в различных социальных процессах	7	«...этот поступок, я уверен, был совершен им в безумии. Будет еще психиатрическая экспертиза, будут смотреть, что и как это вышло»
Общественное психическое здоровье	7	Психика в коронавирусе	54	«Шведские власти убеждены, что физическое и психическое здоровье граждан важнее, чем жесткие запреты на передвижение и общение»; «Несколько рекомендаций, которые помогут сохранить самообладание нашим читателям...»; «Наравне с COVID-19 пошла эпидемия «ковидотизма». Некоторое психиатрическое расстройство, основанное на отрицании реальности событий»; «Здесь мы анализируем не сам вирус, а лишь реакцию на него индивидуальной и коллективной психики»
		Критерии психической нормы в психиатрии. Психиатрия и нравственность	32*	«Не понимаю: если мужчина бегает по Москве и кричит, что он Наполеон, то его отправляют в психушку, а если женщина бегает по Москве и кричит, что она женщина, то все «прогрессивное человечество» говорит о правах ЛГБТ и встает на его защиту»; «Ну спросите психиатров, психологов, ученых в конце концов! Гендерную идентичность невозможно изменить, ни запретами, ни препаратами, ни перевоспитанием...»
		Психическое здоровье / состояние общества	14*	«Этот эксперимент доказывает, что психическое состояние оказывает большое влияние на физиологическое состояние организма. То же самое делают с людьми через СМИ»; «...современное поколение психически неустойчивое, слабovolное, поддающееся саморазрушению, не знающее голода и настоящих жизненных проблем; впадающее в депрессию из-за дизлайков или негативных комментариев в соцсетях»
Другое: ветеринария (психика животных), реклама услуг и препаратов и т. д. (не анализировались).				
* Значения меньше максимальной ошибки выборки (CI = 0,95).				
Источник: составлено авторами.				

Общие замечания

Предваряя более подробный разбор каждой из групп классификаций, важно обозначить общие замечания, необходимые для понимания образа психиатрии в соцмедиа, но не относящиеся к какой-то конкретной группе сообщений.

Анализ форм помощи, упоминаемых в сообщениях, показал, что люди часто плохо разделяют амбулаторную и стационарную психиатрическую помощь, а также имеют устаревшие представления о службе. Зачастую авторы отправляли своих оппонентов на «учет в дурку» (свидетельство затруднений в разграничении лечения в психиатрическом стационаре и советской практики психиатрического учета в ПНД). Следовательно, у значимой части населения скорее всего нет понимания, что обращение к психиатру не подразумевает автоматического ограничения прав или принуждения к лечению. Такое положение дел определенно способствует стигматизации психиатриче-

ской службы и должно быть предметом информационных интервенций.

Интересно большое разнообразие диагнозов, представленных в выборке: наркомания, нарушения психического развития, нарушения мышления, аффективные расстройства и т. д. С одной стороны, такое неоднотипное представление о психиатрии позитивно, с другой – все это многообразие диагнозов в сообщениях зачастую одинаково стигматизируется, в т. ч. те, где помощь нужна самому человеку и он не опасен. Таким образом, видна необходимость работы не с отдельными заболеваниями, а с образом области в целом.

Если анализировать тональность сообщений, заметно противопоставление сотрудников службы и пациентов. Положительные черты приписываются чаще первым (компетентность в вопросах психического здоровья), негативные – вторым (опасность, неадекватное поведение, больной как преступник). Пациент показан как наиболее

«уязвимое» звено образа психиатрии в социальных медиа. При этом есть единичные упоминания и противоположного толка, например хороших качеств пациента (хороший человек или талантливый в чем-то), или сами психиатры иногда воспринимаются как люди с психическими расстройствами (также опасные), а психиатрия – как средство достижения политических целей (карательная психиатрия).

В целом в цветовой гамме, по результатам количественного исследования изображений, ярко выражены красные оттенки, которые можно ассоциировать в том числе с тревогой (Сысоева, 2011; Кудрина, 2011), что закрепляет на неосознаваемом уровне негативную связь «тревога – психиатрия».

Далее отдельно рассмотрим каждый из контекстов.

Контекст 1. «Несерьезное» отношение к психическим заболеваниям

«Несерьезное» отношение к психическим заболеваниям, в первую очередь использование психических заболеваний в качестве оскорблений, – один из самых распространенных контекстов упоминания психиатрии в нашей выборке. Тональность таких сообщений обычно негативная, условно позитивной (для спикера, не для области) ее можно считать лишь в тех случаях, когда тематика сообщения смешит, развлекает людей (высмеивание симптоматики, шутливая характеристика себя как психически больного, развлекательные ТВ-шоу, построенные на неадекватном эмоциональном поведении, и т. д.).

В целом при таком подходе автор сообщения обычно выстраивает между собой и психиатрией дистанцию. «Это не я, это другие» – общий посыл такого отношения. При этом «другие» либо смешные, либо опасные. А психические заболевания часто позиционируются как нечто, связанное с низким уровнем нравственности или нарушением закона.

Отношение к самим психиатрам в рамках данной темы скорее неоднозначное. С одной стороны, они могут позиционироваться как компетентные специалисты, с другой – как

имеющие психические отклонения (например, когда в юмористическом ролике психиатр признается, что сам слышит голоса). Отдельным негативным моментом является использование в юмористических целях телефона доверия (оппоненту рекомендуется обратиться туда), что способствует стигматизации обращения. Упоминания заслуживают часто встречающиеся мемы, связанные с культурой «Ш.У.Е.», стигматизирующие психиатрию, воплощением которой в них выступает неэмоциональный санитар, ассоциирующийся с принудительным лечением.

Крайне часто психические заболевания используются не только в ситуациях, где собеседник проявляет выражено неадекватное или эмоциональное поведение, но и в случае несогласия с позицией (в первую очередь политической) оппонента, с его эстетическим вкусом, для стигматизации оппонента (например, посты зоозащитников о связи любви к охоте и психических заболеваний).

В то время как юмор равномерно используется разными возрастными группами, вызывает опасение, что оскорбление психическими заболеваниями чаще применяют более молодые люди. Само ругательство «дурка» популярно у молодежи, лиц до 30 лет. Полученные данные демонстрируют сложившуюся стигму области психиатрии и показывают необходимость работы по установлению новой социальной нормы, исключаяющей высмеивающее, оскорбительное отношение к психическим заболеваниям.

Контекст 2. Распространение информации о психиатрии (в т. ч. ложной)

Просветительская информация о психических расстройствах и поддержании психического здоровья, включая советы, преобладает в данной группе сообщений. Они касаются тем, актуальных и потенциально важных для обычных людей, в том числе связанных с общими вопросами психического здоровья (как войти в режим после Нового года, как перестать лениться и т. п.).

Однако значительна и доля сообщений, написанных в эзотерической и лженаучной парадигме (последнее чаще всего касается необоснованного использования фито-

терапии, как тенденция – у более пожилых людей ($p < 0,05$). Несмотря на то, что среди эзотерической информации встречается достаточно безобидная, а иногда и полезная информация, например на тему саморегуляции с использованием восточных практик, значимая ее часть посвящена колдовству, экстрасенсорике и иным «тайным» метафизическим знаниям, противоречащим научной картине мира. В таких сообщениях психические расстройства либо описываются как возникающие в связи с воздействием внешних, мистических сил, либо же, наоборот, как стоящие в ряду других болезней человека, ничем от них не отличающихся. И в том, и в другом случае психическое здоровье сильно упрощается, его профилактика и лечение сводятся к не обоснованным наукой способам.

По результатам анализа этой группы сообщений виден запрос на информацию о психическом здоровье, в контексте дефицита официальных данных распространяется приверженность альтернативным точкам зрения (ненаучная картина мира). Необходимо наращивать объем просветительских материалов, представленных в интернете, и популяризировать их как в справочном, так и в нарративном формате (истории о расстройствах, их исследованиях, работе психиатрической службы). В качестве возможного направления работ видится большая коллаборация экспертов в области психиатрии с популярными блогерами, ресурсами и иными представителями новых СМИ. В Москве такая работа уже ведется⁵.

Контекст 3. Образ психического расстройства и личный опыт

В данную группу вошли факторы образа психического расстройства и службы, связанные с личным мнением или прямым опытом. Как видно, преобладают мнения о болезнях, в т. ч. основанные на наблюдениях за другими людьми или размышлениями над психическими расстройствами известных людей. Упоминание личного опыта

(в котором значимо представлены и хорошие моменты) ничтожно мало в общем массиве сообщений.

При этом положительным фактором является встречающаяся в данном контексте рациональная позиция по отношению к стигматизирующему использованию ярлыков психических расстройств, когда автор критически относится к мнению о наличии у человека психического заболевания на основании «странных» для оппонента действий. Такое отношение оправдано, так как мнения пользователей социальных сетей чаще всего можно признать малоквалифицированными. «Признаком» психического расстройства нередко является непонимание поведения и мнения других людей, даже если они делают что-то положительное (например: *«человек, который сознательно выбирает себе детей с тяжелыми смертельными заболеваниями, здоровым психически быть не может»*).

При этом в данном контексте также виден весь спектр отношения к психическим расстройствам: их носители опасные или они могут адекватно функционировать в обществе; наряду с указанными призывами осмысленно относиться к «постановке диагноза» есть стигматизирующее отношение к психически больным как к исключенным группам (*«бомж или псих»*); наряду с эмоциональным зарядом есть нейтральное отношение.

Пропорции распределения личного опыта и сформированных мнений подтверждают необходимость мероприятий по социальной инклюзии психически больных людей, распространению материалов о положительном опыте взаимодействия с ними, доказывающих на личном примере, что их не всегда следует избегать (наряду с предоставлением соответствующих возможностей для взаимодействия офлайн). Ориентиром и положительным примером последнего времени может быть резонансная серия интервью активиста хосписной службы, директора

⁵ Состоялась вторая дискуссия лектория «Здоровая Москва» с участием Евгения Брюна, Николая Потеева и Андрея Бебуришвили. URL: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/6510.html> (дата обращения 20.06.2022).

Благотворительного фонда «Дом с маяком» Л. Мониавы о жизни с ребенком с психоневрологическими особенностями⁴.

Контекст 4. Произведения искусства, связанные с темой психического здоровья

В подавляющем большинстве материалов о произведениях искусства в выборке тема психических расстройств связана с фокусом на непонятном поведении героев. Неожиданность поступков, зачастую немотивированное насилие закладываются в основу сюжета художественного фильма или книги (нередко с элементами детектива, хоррора, триллера, фантастики и т. п.), где человек с психическим расстройством (психопатия, паранойя, шизофрения) противопоставлен окружающему «нормальному» миру и стремится к его разрушению: терактам, убийствам. В ряде случаев сюжет этих произведений связан с мистикой, таинственностью, присутствуют элементы фантастики. С одной стороны, это может быть продиктовано логикой жанра с целью усиления эмоционального эффекта восприятия. С другой стороны – человек с психическим расстройством таким образом ассоциируется с чем-то непонятным и опасным, что будет усиливать стигматизацию психических расстройств.

Иной значимый субконтекст связан с включением художественных героев с психическими расстройствами в «рядовые» жизненные ситуации. Нередко этот смысл присутствует в произведениях с элементами юмора и приключений. Они в меньшей степени связаны со стигматизацией психических расстройств. Их создатели, а также читатели и зрители, которые пишут рецензии, позиционируют произведения как направленные на рассказ о сложностях, с которыми сталкивается человек с такими расстройствами. Обратной стороной данного подхода является формирование романтического образа психических расстройств, который также может встречаться и в первой группе произведений, когда психически неуравно-

вешенные герои за счет своей непонятности («избранности») становятся объектом восхищения у ряда зрителей.

Наконец, третья группа мало связана с художественным вымыслом, в нее входят документальные истории (фильмы, книги, фотосессии) реальных людей с психическими расстройствами. В целом этот класс произведений практически всегда ассоциируется с дестигматизацией психических расстройств, однако случаются ситуации, когда реализация идеи не соответствует цели, например упоминания скандала с журналом *Vogue*⁵.

Стоит отметить, что в таком случае предмет изучения – не сами произведения искусства, а аннотации и описания, выложенные в социальных сетях, созданные как авторами произведений, так и обычными пользователями. На этом уровне можно зафиксировать несколько разнонаправленных тенденций: страх, романтизация и стремление к дестигматизации психических расстройств. В целом они, вероятно, отражают основные тенденции отношения к психическим расстройствам, распространенные в обществе.

Как рекомендация в этом направлении может выступить поддержка со стороны профессионального сообщества просветительских художественных произведений, а также произведений, где психическое расстройство не является определяющим для личности: где человек с психической болезнью скорее такой же, как и другие, но с некоторыми особенностями (как, например, страдающий диабетом или онкологией), а не «избранный», из-за того что имеет эту болезнь. Соответственно, необходимо разоблачение стигматизирующих произведений как несоответствующих действительности.

Контекст 5. Психиатрия в социуме

В сообщениях в социальных сетях встречаются два типа упоминаний психиатрии: когда тематика психиатрических расстройств и службы является основной темой сообщения и когда она возникает как сопут-

⁴ «Мне хотелось, чтобы Коля был как любой подросток своего времени»: 4 видео в память о подопечном Лиды Мониавы. URL: <https://chips-journal.ru/reviews/kolya-lida> (дата обращения 20.06.2022).

⁵ Модники заставили *Vogue* извиниться. На этот раз глянцу досталось за фото из психбольницы // «360». URL: <https://360tv.ru/news/tekst/zastavili-vogue-izvinitjsja> (дата обращения 15.06.2022).

ствующая и неважная тема или даже как единичное упоминание в тексте. Содержание сообщения может касаться как актуальных новостей и происходящих событий, так и быть в формате исторических зарисовок.

В группе сообщений, где психиатрия не является центральной темой, эмоциональный окрас текста напрямую зависит от его содержания. Упоминания психиатрии в основном никак эмоционально не окрашены, психиатрия может идти в ряду перечислений («преследовали евреев, цыган, инвалидов, психически нездоровых»), быть отрицательной (упоминание использования психиатрии в политических целях), а в ряде случаев тональность даже может быть благожелательной (наличие отца-психиатра, предрасполагающее к глубокому пониманию психики в случае А. Старшенбаум), когда психиатр позитивно воспринимается как эксперт в своей области.

В группе сообщений, где психиатрическая тематика является центральной, частую выявляется тревожность. В выборке как новостей, так и исторических зарисовок была выражена тема «карательности» психиатрии (как в случае с новостями о шамане А. Габышеве или рассказами о постановке психиатрических диагнозов и принудительном лечении известных людей или их родственников).

В связи с тем, что до сих пор возникают упоминания о карательности психиатрии, психиатрическая служба должна стать более открытой информационно. Например, если присутствуют объективные показания для госпитализации известного лица, включенного в актуальную политическую повестку, желательны комментарии представителей службы об основаниях госпитализации. В противном случае может создаваться ощущение политической мотивированности таких действий.

Также важным ресурсом в контексте информационной политики может стать существующее представление о психиатрической экспертизе как рутинной (обыденной) процедуре, встроенной в социальный контекст (нормальное социальное явление), а

также описание представителей психиатрической службы (в том числе в контексте психиатрической экспертизы) как компетентных. Такие упоминания пусть единичны, но не нагружены негативными эмоциями. Соответствующее отношение может быть масштабировано на другие направления работы психиатрической службы.

Контекст 6. Общественное психическое здоровье

В данный блок вошли общие темы, связанные с психиатрией и психическим здоровьем населения в целом. Среди них встречаются постоянно актуальные темы, такие как состояние общественной психики и нравственность, а также контекстная тематика состояния психики в период пандемии, которая вышла в этом блоке на первое место по частоте упоминаемости и, по-видимому, дополнительно актуализировала тему общественного психического здоровья.

В случае общей темы психического здоровья психиатрия опять же выступает как средство аргументации своей ценностной позиции. Например, и сторонники сексуальных меньшинств, и противники оценивают своих оппонентов с точки зрения психического здоровья, но, по сути, основная цель – подтвердить правильность своих ценностей. То же можно сказать о высказываниях, характеризующих психическое состояние современной молодежи или общества, которое «деградировало» по сравнению с представителями предыдущего периода развития страны, ценного для автора.

В случае ограничений и новостного освещения пандемии тема психического здоровья возникает чаще всего в отношении бытовых проблем, с которыми сталкивалось население после введенных мер. Можно сказать, что посты в соцсетях, попавшие в выборку, отражают весь спектр форм отношения к политике властей и СМИ: от теорий заговоров и критики принятых решений до поддержки или рекомендаций по наиболее безвредному для психики проживанию этого периода, без оценки того, насколько правильны предпринимаемые властью меры. При этом пандемия крайне слабо представ-

лена в подвыборке в целом, ей посвящено менее 4% сообщений, что коррелирует со слабой обращаемостью за психиатрической помощью в данный период, несмотря на объективный рост потребности.

В то же время пандемия является благоприятной возможностью для распространения официальных рекомендаций от экспертов-психиатров, так как высок запрос на улучшение психического здоровья во время ограничительных мероприятий, а также под влиянием СМИ сильно возрастают страхи населения. Важно было обратить внимание на более массовое предоставление актуальных рекомендаций для населения по вопросам сохранения психического здоровья в период пандемии (включая контакты, куда можно обратиться при необходимости), официальная информация о психическом здоровье зачастую теряется в «информационном шуме».

Перспективы прикладных решений (нейросеть)

После рассмотрения выявленных в ходе контент-анализа основных нарративов, связанных с исследуемым образом, видится важным осветить некоторые практические результаты проведенного исследования. Наша исследовательская группа стремилась не просто описать текущую ситуацию, но и предложить решение, которое будет способствовать ее улучшению.

Для этого был разработан прототип нейросети, обладающей возможностью мониторить в целом уровень «стигматизированности» информационного поля в социальных медиа в отношении психиатрии и психических заболеваний.

По результатам тестирования на текущей выборке из 2508 сообщений модель показывает эффективность около 70–80%. При этом объем выборки, который может казаться достаточно большим для «small data», недоста-

точен для обучения сложной модели в рамках NLP. Планируется увеличение выборки обучаемых сообщений для достижения более высокой эффективности работы модели.

Полученная модель позволит в режиме онлайн мониторить инфополе на предмет степени стигматизации. С помощью такого мониторинга мы сможем оценить текущее состояние, а также разрабатывать меры по его улучшению (выделяя в стигматизированных сообщениях подтемы для информационных интервенций, как это было сделано в статье) и оценивать их эффективность на основании динамики показателей.

Заключение

В статье показаны основные компоненты образа психиатрии в социальных медиа среди москвичей, часть из них – это явные цели для информационных интервенций. В целом можно предполагать, что картина не будет являться более позитивной и для других регионов страны, если, например, ориентироваться на сравнимый охват услугами психологов в столице по России в целом. Для московского и российского контекста такого рода работа была выполнена впервые. Также впервые расписан методологический подход к работе с образом психиатрии в социальных медиа.

При этом, как было показано, важно не просто констатировать негативные и позитивные моменты, но и активно проводить информационные интервенции, измеряя их эффект с точки зрения не только экспертных оценок, но и более объективных показателей, которые можно получить в ходе количественного мониторинга социальных медиа.

Статья вносит вклад в дискуссию о роли социальных медиа в социологическом осмыслении действительности, приводя кейс области для возможного их применения.

ЛИТЕРАТУРА

- Бовина И.Б., Якушенко А.В. (2015). Стигматизация психически больных людей и борьба с ней: социально-психологическое измерение проблемы // Вестник РУДН. Сер.: Педагогика и психология. № 2. С. 14–23.
- Волосников Р.А. (2019). Влияние социальных медиа на формирование и функционирование общественного мнения // Социологический альманах. С. 82–90.
- Гофман И. (2011). Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью. Ч. 1. Стигма и социальная идентичность. Ч. 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (гл. 3–6). URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения 15.06.2022).
- Денисова А.Б., Сенюшина В.Г. (2012). Влияние информационной реальности на существование человека // Современные проблемы науки и образования. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7792> (дата обращения 21.06.2022).
- Ениколопов С.Н. (2013). Стигматизация и проблема психического здоровья // Медицинская (клиническая) психология: традиции и перспективы (к 85-летию Юрия Федоровича Полякова). URL: https://psyjournals.ru/medpsytrad/issue/61088_full.shtml (дата обращения 15.06.2022).
- Ефимова Г.З., Зюбан Е.В. (2016). Влияние социальных сетей на личность // Мир науки. Т. 4. С. 1–26.
- Зольбинова С.Э., Бакунина С.В., Пюрбеев Н.С., Можаров Н.С. (2017). Представление о психических расстройствах и отношение к психиатрии населения г. Волгограда // Бюллетень науки и практики – научный журнал. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-psihicheskikh-rasstroystvah-i-otnoshenie-k-psihiatrii-naseleniya-g-volgograda/viewer> (дата обращения 20.06.2022).
- Карпенко О.А., Сюняков Т.С., Кулыгина М.А. [и др.] (2020). Влияние пандемии COVID-19 на уровень тревоги, депрессии и дистресса: результаты онлайн-опроса в условиях пандемии в России // Consortium Psychiatricum. Т. 1. № 1. С. 8–20. DOI: 10.17650/2712-7672-2020-1-1-8-20.
- Кметь Е.Б. (2015). Выделение поведенческих категорий пользователей социальных сетей как основа разработки контентной стратегии // Практический маркетинг. № 7 (221). С. 9–15.
- Кудрина А.В. (2011). Реконструкция семантических пространств основных цветов (на примере русскоязычной культуры) // Вестник Чувашского гос. педагогического ун-та имени И.Я. Яковлева. № 3 (71). Ч. 1. С. 93–98.
- Медведев В.Э., Доготарь О.А. (2020). COVID-19 и психическое здоровье: вызовы и первые выводы // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. № 12 (6). С. 4–10. DOI: 10.14412/2074-2711-2020-6-4-10
- Попов Е.В., Комарова О.В., Симонова В.Л. (2020). Использование социальных сетей и мессенджеров для взаимодействия в обществе // Экономика и управление. № 26 (12). С. 1284–1296. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-12-1284-1296
- Прокопович Г.А., Владыкина Т.В., Сивашова М.С., Зуева О.Н. (2021). Опыт работы психиатрической и психотерапевтической служб инфекционного стационара в условиях пандемии COVID-19 // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. № 1. С. 67–76. DOI: 10.31363/2313-7053-2021-1-67-76
- Сидорова А.В., Иванова И.С., Судякова М.Ю., Андреева А.П. (2014). Факторы стигматизации психически больных старшеклассниками // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. № 10. С. 31–37.
- Сысоева С.В. (2011). Использование цвета в рекламе // Сибирский торгово-экономический журнал. № 12. С. 147–149.
- Amatya R., Chakraborty P., Khattri J., Thapa P., Ramesh K. (2018). Stigma causing delay in help seeking behavior in patients with mental illness. *Journal of Psychiatrists' Association of Nepal*, 7 (2), 24–30. DOI: 10.3126/jpan.v7i2.24610
- Devlin J., Chang M.-W., Lee K., Toutanova K. (2019). BERT: Pre-training of deep bidirectional transformers for language understanding. *Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies, 1 (Long and Short Papers)*, 4171–4186.
- Gloster A.T., Lamnisos D., Lubenko J. et al. (2020). Impact of COVID-19 pandemic on mental health: An international study. *PLoS ONE*, 15 (12), e0244809. DOI: 10.1371/journal.pone.0244809
- Gündüç S. (2020). The effect of social media on shaping individuals opinion formation. In: Cherifi H., Gaito S., Mendes J. et al. *Complex Networks and Their Applications VIII. Complex networks 2019. Studies in Computational Intelligence*, 882. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-36683-4_31

Major B., O'Brien L.T. (2015). The social psychology of stigma. *Annual Review of Psychology*, 56, 393–442.

Zhou Y., Zhang Z., Wang K., Chen S., Zhou M. (2021). How social media shapes one's public mood: The three-way interaction effect of sphere, information valence, and justice sensitivity. *Journal of Pacific Rim Psychology*, 15. DOI: 10.1177/1834490921991425

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Игнат Викторович Богдан – кандидат политических наук, начальник отдела медико-социологических исследований, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы (Российская Федерация, 115088, г. Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 9; e-mail: bogdaniv@zdrav.mos.ru)

Валерий Алексеевич Виноградов (Российская Федерация, г. Москва; e-mail: trukanshii@gmail.com)

Константин Игоревич Габов – Центр фундаментальной социологии, Институт гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева, Высшая школа экономики (Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4; e-mail: knstntn.gabov@gmail.com)

Ирина Сергеевна Иглицына – аналитик отдела медико-социологических исследований, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы (Российская Федерация, 115088, г. Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 9; e-mail: iglitsynais@zdrav.mos.ru)

Владимир Александрович Кузьменков – кандидат философских наук, аналитик отдела медико-социологических исследований, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы (Российская Федерация, 115088, г. Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 9; e-mail: kuzmenkovva@zdrav.mos.ru)

Дарья Павловна Чистякова – аналитик II категории отдела медико-социологических исследований, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы (Российская Федерация, 115088, г. Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 9; e-mail: chistyakovadp@zdrav.mos.ru)

**Bogdan I.V., Vinogradov V.A., Gabov K.I.,
Iglitsyna I.S., Kuz'menkov V.A., Chistyakova D.P.**

SOCIOLOGICAL MONITORING OF THE IMAGE OF PSYCHIATRY AND MENTAL ILLNESS IN SOCIAL MEDIA DURING THE PANDEMIC: RESULTS AND SOLUTIONS

Stigmatization of psychiatry in the mass consciousness prevents the achievement of effective interaction between the medical sphere and citizens, forms a negative attitude toward all involved in the field of psychiatry. The media often create and broadcast stereotyped and distorted images of medical care, thereby maintaining stigma against psychiatry in the media sphere. In this regard, it is of interest to highlight the patterns of perception. The purpose of the study is to describe the current image of psychiatry and psychiatric diseases in social media. We outline the author's methodology and

methodology of media analysis and the possibility of practical application of the data obtained. The sample consisted of publications in social media in the period from January 2020 to September 2021; we studied only the posts of Moscow residents. Using a neural network, we analyzed an array of 1,396,831 posts. We performed the quantitative analysis using basic Python libraries. As a result, we identified six contexts for discussing psychiatry: “frivolous attitude” to treatment of mental illness including insults; dissemination of information about psychiatry including false information; personal experiences with psychiatry; works of art related to mental health; psychiatry as a public institution; public mental health, in particular its discussion during the pandemic. The research results indicate a high level of stigmatization of mass consciousness. In the future, it is possible, first, to apply the described research methodology in other spheres of the information space in order to identify existing problems and trends, and second, to train the model more and increase its analytical power.

Neural network, COVID-19, psychiatry, mental health, social stigma.

REFERENCES

- Amatya R., Chakraborty P., Khattri J. et al. (2018). Stigma causing delay in help seeking behavior in patients with mental illness. *Journal of Psychiatrists' Association of Nepal*, 7(2), 24–30. DOI: 10.3126/jpan.v7i2.24610
- Bovina I.B., Yakushenko A.V. (2015). Stigmatisation of mentally ill people and their destigmatisation: Social-psychological dimension. *Vestnik RUDN. Ser.: Pedagogika i psikhologiya=RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2, 14–23 (in Russian).
- Denisova A.B., Senyushina V.G. (2012). Impact of information on the reality of human existence. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya=Modern Problems of Science and Education*, 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7792> (accessed: June 21, 2022; in Russian).
- Devlin J., Chang M.-W., Lee K., Toutanova K. (2019). BERT: Pre-training of deep bidirectional transformers for language understanding. *Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies, 1 (Long and Short Papers)*, 4171–4186.
- Efimova G.Z., Zyuban E.V. (2016). The impact of social media on personality. *Mir nauki=World of Science*, 4, 1–26 (in Russian).
- Enikolopov S.N. (2013). Stigma and the problem of mental health. In: *Meditinskaya (klinicheskaya) psikhologiya: traditsii i perspektivy (k 85-letiyu Yuriya Fedorovicha Polyakova)* [Medical (Clinical) Psychology: Traditions and Perspectives (On the 85th Anniversary of Yury Fedorovich Polyakov)]. Available at: https://psyjournals.ru/medpsytrad/issue/61088_full.shtml (accessed: June 15, 2022; in Russian).
- Gloster A.T., Lamnisos D., Lubenko J. et al. (2020). Impact of COVID-19 pandemic on mental health: An international study. *PLoS ONE*, 15(12), e0244809. DOI: 10.1371/journal.pone.0244809
- Goffman E. (2011). *Stigma: zametki ob upravlenii isporchennoi identichnost'yu. Ch. 1. Stigma i sotsial'naya identichnost'. Ch. 2. Kontrol' nad informatsiei i sotsial'naya identichnost' (gl. 3–6)*. [Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Part 1. Stigma and Social Identity. Part 2. Information Control and Social Identity (Ch. 3–6)]. Available at: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (accessed: June 15, 2022).
- Gündüç S. (2020). The effect of social media on shaping individuals opinion formation. In: Cherifi H., Gaito S., Mendes J. et al. (Eds.). *Complex Networks and Their Applications VIII. Complex networks 2019. Studies in Computational Intelligence*, 882. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-36683-4_31
- Karpenko O.A., Syunyakov T.S., Kulygina M.A. et al. (2020). Impact of COVID-19 pandemic on anxiety, depression and distress – online survey results amid the pandemic in Russia. *Consortium Psychiatricum*, 1(1), 8–20. DOI: 10.17650/2712-7672-2020-1-1-8-20
- Kmet' E.B. (2015). Behavioral categories constructions of the users of social networks as a basis for the development of the content strategy. *Prakticheskii marketing=Practical Marketing*, 7(221), 9–15. (in Russian).
- Kudrina A.V. (2011). Basic colours semantic spaces reconstruction (case study of the Russian culture). *Vestnik Chuvashskogo gos. pedagogicheskogo un-ta imeni I.Ya. Yakovleva=I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 3(71), Part 1, 93–98 (in Russian).
- Major B., O'Brien L.T. (2015). The social psychology of stigma. *Annual Review of Psychology*, 56, 393–442.

- Medvedev V.E., Dogotar' O.A. (2020). COVID-19 and mental health: Challenges and first conclusions. *Nevrologiya, neiropsikhiatriya, psikhosomatika=Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics*, 12(6), 4–10. DOI: 10.14412/2074-2711-2020-6-4-10 (in Russian).
- Popov E.V., Komarova O.V., Simonova V.L. (2020). Using social media and messengers for social interactions. *Ekonomika i upravlenie=Economics and Management*, 26(12), 1284–1296. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-12-1284-1296 (in Russian).
- Prokopovich G.A., Vladykina T.V., Sivashova M.S. et al. (2021). Experience of the psychiatric and psychotherapy services of an infectious hospital in the context of the COVID-19 pandemic. *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoj psikhologii imeni V.M. Bekhtereva=V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*, 1, 67–76. DOI: 10.31363/2313-7053-2021-1-67-76 (in Russian).
- Sidorova A.V., Ivanova I.S., Sudyakova M.Yu. et al. (2014). Factors influencing the stigmatization of the mentally ill by high school students. *Vestnik psikiatrii i psikhologii Chuvashii=The Bulletin of Chuvash Psychiatry and Psychology*, 10, 31–37 (in Russian).
- Sysoeva S.V. (2011). Using color in advertising. *Sibirskii torgovo-ekonomicheskii zhurnal=Siberian Trade and Economic Journal*, 12, 147–149 (in Russian).
- Volosnikov R.A. (2019). The influence of social media on the formation and functioning of public opinion. *Sotsiologicheskii al'manakh=Sociological Almanac*, 82–90 (in Russian).
- Zhou Y., Zhang Z., Wang K. et al. (2021). How social media shapes one's public mood: The three-way interaction effect of sphere, information valence, and justice sensitivity. *Journal of Pacific Rim Psychology*, 15. DOI: 10.1177/1834490921991425
- Zol'binova S.E., Bakunina S.V., Pyurbeev N.S. et al. (2017). The perception of mental disorders and the attitude to psychiatry of the population of Volgograd. *Byulleten' nauki i praktiki – nauchnyi zhurnal=Bulletin of Science and Practice*, 7. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-psihicheskikh-rasstroystvah-i-otnoshenie-k-psikiatrii-naseleniya-g-volgograda/viewer> (accessed: June 20, 2022; in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ignat V. Bogdan – Candidate of Sciences (Politics), Head of Department of Medical and Sociological Research, Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department (9, Sharikopodshipnikovskaya Street, Moscow, 115088, Russian Federation; e-mail: bogdaniv@zdrav.mos.ru)

Valerii A. Vinogradov (Moscow, Russian Federation; e-mail: trukanshii@gmail.com)

Konstantin I. Gabov – Centre for Fundamental Sociology, Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities, HSE University (21/4, Staraya Basmanaya Street, Moscow, 105066, Russian Federation; e-mail: knstntn.gabov@gmail.com)

Irina S. Iglitsyna – Analyst of the Department of Medical and Sociological Research, Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department (9, Sharikopodshipnikovskaya Street, Moscow, 115088, Russian Federation; e-mail: iglitsynais@zdrav.mos.ru)

Vladimir A. Kuz'menkov – Candidate of Sciences (Philosophy), Analyst of the Department of Medical and Sociological Research, Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department (9, Sharikopodshipnikovskaya Street, Moscow, 115088, Russian Federation; e-mail: kuzmenkovva@zdrav.mos.ru)

Dar'ya P. Chistyakova – Analyst of the second category of the Department of Medical and Sociological Research, Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department (9, Sharikopodshipnikovskaya Street, Moscow, 115088, Russian Federation; e-mail: chistyakovadp@zdrav.mos.ru)